

*Для Авиталь, Давида,
Мории, Иудит, Ионатана,
Рахели, Натаниэля, Леи и Ольги*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Мама рассказывала нам — мне и моему брату — в детстве сказки, которые она тут же сочиняла сама. Потом, когда она стала бабушкой, эти сказки перешли нашим детям, ее внукам. Они любили бабушкины сказки и просили рассказывать их как можно чаще, особенно вечером, перед сном. Потом выросли и внуки, а сказки нашей мамы не совсем забылись, но и не сохранились — записаны они не были.

Не забылись их герои. Как же можно забыть ослика Игогошечку, который сначала учился в школе, потом перешел в детский сад, а потом работал в зоопарке, его маму Игогошницу, которая его обожала и никогда не критиковала, его брата Ияшечку! Как можно забыть козлят, очень любивших свою маму. Козлят было много, в основном они были послушные: и веселый скачущий Прыгушка, и умный Звездочка с черным пятнышком на лбу, и аккуратный Коробочка, складывающий свои игрушки в коробочку, и Белюшечка, и Лягавуш-

ка, и самый маленький ласковый Пушок. Но вот козленочек Дрыгушка, который не слушался, капризничал, плохо кушал и не убирал свои игрушки, прибегал только иногда и мешал детям хорошо себя вести. Его приходилось отгонять, хотя вообще-то был он не такой уж плохой и все его тоже любили.

Эти сказочные герои продолжали жить в нашей семейной традиции, но что они делали в маминих историях, сегодня уже почти забылось. Своим внукам я рассказываю новые сказки, хотя герои их почти все старые, из историй нашей мамы. Жалко, если они исчезнут! Поэтому я хочу поделиться своими историями с вами.

Не уходите, козлята, ослик, пес Барбос и другие наши любимые герои!

Петушок и курочка

Ходят Петушок, Курочка и их детки — маленькие цыплятки, кругами по двору. Курочка кудахчет:

— Ко-ко-ко!

Петушок и думает: «Надо взять ко-ко-кошелку и купить молоко-ко-ко». Берет он кошелку и идет к коровушке в магазин.

— Дай мне, коровушка, молока бутылку!

Купил молока бутылку и слышит издали, как курочка опять кудахчет:

— Ко-ко-ко!

«Не всё я еще купил, — думает Петушок, — надо еще и корнфлекс для цыплят купить». Идет он дальше в лавку, где разные крупы продают, и покупает коробку корнфлекса — большую, чтобы на всех цыплят хватило. Идет, довольный. Тут звонок по мобильному телефону: «Кукареку!» Петушок спрашивает:

— Кто говорит? Что надо?

А в трубке опять:

— Ко-ко-ко!

«Не всё, видно, я еще купил, — думает Петушок. — Надо перезвонить и спросить, что еще нужно. А Курочка опять по телефону: «Ко-ко-ко!», или даже: «Ку-ку-ку!» Что такое?

Может быть, «ко-ко», а может быть — «ку-ку». «А, — догадался Петушок, — надо еще кукурузы для цыплят купить». Вернулся он в лавочку, купил кукурузы и идет домой радостный к жене и детям.

— Кукареку! — говорит. — Я вернулся.

— Ко-ко-ко, — радуется курочка.

— Пи-пи-пи, — пищат цыплятки.

— Я всё купил, что ты просила, — говорит Петушок.

— Ко-ко, — говорит Курочка. — Молодец! Только я ничего не просила. Я хотела сказать: «Ко-ко-ко! Не ходи далеко-ко-ко». И ты молодец. Всё сделал, как я хотела.

Как от девочки убежала еда (плохо, но горе не беда)

Жила-была одна девочка — очень хорошая, но иногда она капризничала во время еды. «Скушай супчик с вермишелью», — просила бабушка. «Скушай кусочек кури с пюре», — просила мама. «Выпей хотя бы компот!» — умолял папа. А дедушка был готов танцевать и петь песенки, лишь бы девочка выпила молочка. Но девочка на всё отвечала: «Не хочу!»

Тогда на девочку обиделись все: и мама, и папа, и бабушка, и дедушка, и даже собачка Жучка. Собачка думала: «Мне бы дали тарелочку супа, или кусочек кури, или мисочку молока! Уж я бы не отказывалась». Но у девочки своя еда, а у собачки своя, так думали взрослые и насыпали в собачью мисочку сухой корм.

Но самое удивительное другое — на девочку обиделась даже еда. Первым стал жаловаться бульон:

— Буль-буль-буль! Я остываю! А потом вообще пропаду, испорчусь, прокисну!

Тут же вермишель добавила тоненьким голоском:

— Сколько раз меня выплевывали!

Молоко зашипело:

— Я, между прочим, высшего качества, а она на меня:
«Фу!»

«Бежим, бежим, бежим!» — зашептало-зашипело-застонало и запело на столе и на плите, на буфете с верхней полки и из ящика на кухне. И даже из холодильника, но этого, правда, почти не было слышно.

И вот представьте себе такую картину. Летит по небу вермишель, а за ней макароны в масле и соусе. Гуси гогочут:

— Га-га-га! Ах, еда, еда, еда. Ты откуда и куда?

Птицы кричат вслед:

— Вы куда, чирик-чирик? Разве осень, чирик-чирик? Разве пора улетать на юг?

— Нет, — отвечают продукты. — Зачем нам на юг? Там жарко. Мы летим в лес, к зверям. Там нас оценят, там нас полюбят.

А по земле ковыляют, спотыкаясь, две сердитые куриные ноги:

— Ох, как мы устали!

Суп, молоко и компот текут тремя ручьями, журчат и шепчут:

— В лес, в лес, в лес...

Добежали, долетели, дотекли они до леса, и началась у них новая жизнь. Прибежали куриные ноги на полянку, смотрят — домик стоит, избушка на курьих ножках. Так вот эти курьи ножки стоят и ноют:

— Ой, мы устали. Триста лет без отпуска работаем! Мо- золи уже на ногах, ревматизм от сырости. Другие в отпуск на юг ездят, а мы с места сдвинуться не можем! Даже поска- кать запрещают. Мы, правда, иногда подпрыгиваем и кричим: «Землетрясение!» Тогда в избушке мебель качается, рюмки в буфете звенят, а тарелки со стола на пол падают.

А как увидели избушкины ножки прибежавшие куриные ноги, так и простонали:

— Вот наконец-то смена пришла!

— Что вы, что вы! Мы свободные ноги. Куда хотим — туда идем.

Но в конце концов им удалось договориться: куриные ноги согласились поддержать избушку в течение месяца, а курьи ножки обрадовались и поехали отдыхать на юг.

Суп доплыл до ручья в лесу, туда и вермишель призем- лилась. Животные сбежались, долго смотрели на это чудо и не понимали, что происходит. Только ученый бобер объ- яснял, что возможны, правда, очень редки такие явления природы, когда с неба падает еда. А сова решила уточнить и спросила: «Ух ты, ух ты, суп с морковью, что течешь по Подмоскovie?» В ответ на это послышалось журчанье: «Мне вчера сказала мышь: надо нам потечь в Париж, а за- тем в долину Роны. Там прародина бульона». Но далеко суп не утек.

Через несколько месяцев в одном месте леса стало наблю- даться необычное явление природы, с трудом поддающееся объяснению ученых. Во-первых, в ручье были обнаружены питательные вещества большой ценности. Предположили,

что образовался настой из речных трав и водорослей и неизвестно откуда взявшегося раствора. Во-вторых, съестные припасы животных — белок, бобров, полевых мышей и других зверьков — оказались намного богаче обычного. Кроме того, возле полянки в мягкой почве появились углубления, содержавшие питательные вещества неизвестного происхождения, которые, смешиваясь с дождевой водой, образовывали полезные растворы. В результате животные, жившие в этом месте, преобразились. мех мелких грызунов стал пушистым и блестящим, а шетина диких кабанов — длинной и шелковистой. Птицы увеличились в размере, стали громче петь. Узнав о чуде, прилетели соловьи, которые давали целые концерты. Что касается крупных животных, то они стали заметно добрее. Зоологи отметили уменьшение агрессивности в поведении волков, медведей и лис. По лесу бродили красивые, стройные олени с огромными рогами и блестящей шерстью.

Эту часть леса объявили заповедником. Животных там стали охранять, дополнительно подкармливать, а если нужно, — лечить. Лишь изредка людям разрешалось приходить в этот заповедник, и то с экскурсоводом. Однажды с такой экскурсией пришла и девочка, и ей всё очень понравилось: и звери, и птицы, и деревья, и густая трава. А сама она к тому времени стала старше и перестала капризничать. И маме, папе, бабушке и дедушке уже не приходилось уговаривать ее: «Скушай еще ложечку!», потому что она поняла: для того чтобы вырасти большой, нужно хорошо кушать. Это первое. А во-вторых, не нужно доводить взрослых, ведь они тебя любят и для тебя стараются.

Сказка про поэта
дядю Кешу
и про его маленький
компьютер

В маленьком домике недалеко от леса летом жили поэт Иннокентий Георгиевич и его жена Валерия Александровна. Имена-отчества у них были очень длинными, поэтому все звали их просто дядя Кеша и тетя Лера. Дядя Кеша писал стихи для детей и взрослых, ходил гулять по лесу и приносил молоко в бидончике от соседки тети Насти, у которой была рыжая корова Капа. А тетя Лера, во-первых, читала всё, что писал дядя Кеша, во-вторых, варила варенье из малины, черники и смородины и жарила на большой сковородке грибы с луком и картошкой, в третьих, выращивала укроп и редиску в маленьком огорожке около дома, а в-четвертых, читала газеты и журналы, которые приносил им почтальон Иван Петрович. А еще был у дяди Кеши и тети Леры друг, которого

они всюду таскали с собой, — маленький переносной компьютер Лапушка-Топушка.

Пошел однажды дядя Кеша в лес и взял с собой, как всегда, Лапушку-Топушку. Уселся дядя Кеша на полянке и решил стихи сочинять. Погода была чудесная, солнце светило, и птички пели. «Надо поработать, — сказал сам себе дядя Кеша, — отдыха не могу себе позволить даже летом». Стал он записывать на компьютере: «Травка зеленеет. Солнышко блестит». «Нет, — думает, — это не пойдет. Это уже было». Стер, что написал, посидел-посидел и снова стал писать: «Трава и птицы. День чудесный». «Нет, и это что-то истертое», — подумал дядя Кеша и действительно стер, что написал.

Стал он по полянке прохаживаться и вдруг видит: в нескольких шагах под деревом что-то краснеет. Подошел, а это подосиновик. Крепенький, хорошенький, на округлой крепкой ножке. Сорвал он его аккуратно, вынул из кармана мешочек и стал присматриваться — может быть, еще грибочков найдет, на жаркое, то-то Лерочка обрадуется. Прошел чуть дальше к лесной чаше, осмотрелся, видит: под елкой вылезают из мха два моховичка, один большой, другой поменьше. «Вот ведь где спрятались! А ну-ка, ползайте ко мне в мешочек!»

Взял дядю Кешу задор. Срезал он палку и стал под деревьями шарить. Нашел целое семейство лисичек — как раз для жарки с картошкой! Нашел три сыроежки — тоже сгодятся. Нашел еще два подосиновика и даже один белый гриб. «Ну я и молодец! — хвалился про себя дядя Кеша. — Недаром меня в детстве глазастым звали. Приду домой, Лерочка обрадуется». Ходил-ходил по лесу и вдруг вспомнил: «А где же

мой компьютер Лапушка-Топушка!» Вспомнил — ударил себя по голове: «Ах я растяпа!»

Стал он в панике бегать по лесу и ту полянку искать, где он Лапушку-Топушку оставил. Бегаёт-бегаёт, никак вспомнить не может, откуда пришел. То ему кажется, что вот эта тропинка туда приведет, то прямо сквозь чашу куда-то мчит-ся. Покраснел дядя Кеша, на лбу выступил пот, рубашка к телу прилипла, а в глазах то светло, то темно. Кричит он, чуть не плача: «Где ты, мой Лапушка, где ты, мой Топушка?! Да как же я тебя бросил! Да что же теперь будет! Все мои тексты пропадут, а Лерочке, бедной, опять придется всё, что я напишу, от руки переписывать! Лапушка родной! А если на тебя волки дикие нападут!» Бегаёт дядя Кеша и причитает. А в это время на полянке происходит вот что.

Выскочила на полянку из своей норки мышка полевая. Смотрит: «Что это такое? Такого я еще не видела». Запрыгнула на клавиатуру, поскакала-поскакала, всё обнюхала, ничего не поняла, соскочила и дальше побежала. Слетел с дерева дятел. «Это еще что такое? Может, там внутри личинки и червячки водятся?» Стучал-стучал он клювом по клавиатуре. «Тук-тук! Тук-тук!» Вроде ничего нет, но всё равно интересно, и стучать приятно. Дальше полетел. Прискакала из соседнего пруда лягушка. «А это что тут?» Попрыгала, пошлепала лапками по клавиатуре и заквакала: «Ква-ква, ква-ква! Ничего не понимаю, но интересно». Спрыгнула и обратно в пруд поскакала, подружкам рассказать, что видела.

Пришел с соседней полянки козел. Всю траву он там сжевал, а здесь-то вон оно! Трава сочная, свежая! «А это что

за штуковина?» Вылупил козел свои большие глаза и на компьютер смотрит. «Что же с ним делать? Облизать, что ли?» Наклонился он над клавиатурой, полизал. Бородой ее подмел, а потом рожками пободал. Тюк-тюк, тюк-тюк. «Хорошая штука, полезная! Мэ-э-э! Да ладно, некогда мне тут с вами!» И дальше пошел. Увидела корова, что козел на полянку побежал, подумала: «Наверное, там трава лучше, сочнее, свежее. Козел-то — он знает, где что! А я тут прохлаждаюсь, за козлом его огрызки дожевываю». И побежала на полянку. Видит: стоит Лапушка-Топушка и всем своим экраном корове улыбается. Подошла к нему корова. Языком всего облизала, а в клавиатуру еще и носом потыкала. «То-то, — думает, — и правда, козел всё знает, где что новое и куда бежать надо». Полизала, помычала: «Му-му!» — и дальше пошла.

А дядя Кеша бегал-бегал по лесу и вдруг на нашу полянку прибежал. Нашел он всё-таки Лапушку-Топушку! Сел рядом с ним. Сидит, пот утирает, слезы вытирает. «Родной ты мой!» Быстро сохранил всё, что было написано, и домой поковылял.

А тетя Лера уже и беспокоиться начала: «Где это вы пропали?» Ну, тут ей дядя Кеша и Лапушку-Топушку протянул, и мешочек с грибами.

— Ну-ка, посмотрим, какой сегодня урожай!

Обрадовалась тетя Лера. Заглянула она в мешочек и от радости даже руками всплеснула. А потом Лапушку открыла, почитала и говорит:

— Ну, знаешь, Кешка, эти твои тексты — просто гениальные. Как это тебе в голову пришло? Это же новаторство.

Я знала, что ты найдешь новые пути в поэзии! Такая звукопись, столько эмоций! Это же гениальнее, чем у Хлебникова!¹

А дядя Кеша платком лоб вытирает и говорит:

— Знаешь, Лерочка, я сам не понимаю, как это у меня получилось! Одна банальщина в голову лезла, а поработал — и сам не помню, как такое сочинилось. Просто бессознательно!

— Я всегда знала, — говорит тетя Лера, — у тебя еще всё впереди! У тебя намечается новый подъем!

Дядя Кеша не возражал, и они оба, довольные, пошли чистить грибы к ужину. А Лапушка-Топушка тоже радовался, и на экране появилось много-много смайликов.

---

¹Если твои родители забыли или не знают, кто такой Хлебников, объясни им, что был такой поэт. Он писал стихи, в которых было много слов, выдуманных им самим.

О Звериной Школе

В звериную школу принимали животных не очень крупного размера: котят, щенков, козлят, зайцев. Правда, одно время в школе учился ослик, который сидел на задней парте, приспособленной к его размеру, а периодически в классе появлялись медвежата, о чем мы еще расскажем. Учительницей была коза Роза Иванна, очень интеллигентная, умная и строгая. На родительском собрании она иногда хвалилась:

— Я два колледжа окончила. У меня муж — ученый, он написал известную научную книгу «Введение козла в огород».

Родители смущались и пугались, такой уровень интеллигентности казался им недостижимым: «Что она скажет про наших детей?» Особенно волновались зайцы, они начинали дрожать всем телом. А ежики поднимали иголки и становились круглыми, как будто нужно было защищаться от врагов. Учительница, однако, обычно относилась к своим воспитанникам снисходительно.

Охранял школу пес, сидевший в будке на школьном дворе. Эта будка, то есть конура, была любимым местом сбора многих животных. Щенки, зайцы и другие приходили к Барбосу посоветоваться, поговорить о жизни. Дети жаловались

на учителей и родителей, учителя и родители — на детей. Барбос слушал всех внимательно, вздыхал и говорил:

— Бывает!

При этом он смотрел на собеседников с таким сочувствием, что всем становилось ясно: он-то их хорошо понимает.

Однажды мама одного из учеников, лохматая собака, рыжая с белыми пятнами, даже выдвинула предложение:

— А не оформить ли Барбоса на полставки школьным психологом?

Но Роза Иванна отнеслась к этой идее весьма скептически:

— У Барбоса нет диплома, — сказала она и добавила еще, что он хорош на своем месте. Звери подумали, что и вправду он хорош на своем месте, то есть в своей конуре.

С другой стороны, директриса относилась к сборищам вокруг сторожевого пса без энтузиазма, называя их странным словом «тусовки». Песик Тузик, ученик младшего класса, объяснял это тем, что именно он часто проводил время в конуре у Барбоса. Друзья Тузика называли эти встречи «тусовки».

Иногда Барбос рассказывал о своей прошлой жизни:

— Вот жил я у хозяина. Сижу в конуре на цепи и вдруг...

Далее обычно шел героический рассказ о подвигах пса в годы юности: то он стаю волков отогнал, то ребенка из огня спас, то дорогу в горах нашел. Младшие школьники слушали его, открыв рот. Шенки высовывали языки и слегка тявкали. Взрослые тоже любили его истории, однако самые образованные звери подозревали, не заимствованы ли они из литературных источников. Но детям своим об этом не говорили.

Учились звери в основном хорошо. По математике лучше всех успевали собаки, по пению котята, по физкультуре — зайцы и козлята: зайцы — по бегу, козлята — по прыжкам в высоту. Кстати, физкультуру преподавала учительница Кенгуру. Она показывала, как нужно бегать и прыгать в длину и в высоту. Была она не очень строгой, хотя часто сетовала на плохую успеваемость учеников.

— Мало тренируетесь, — говорила она тем животным, которые не блистали успехами по ее предмету.

— Котята, ежик и мышата отстают. Ежику нужно больше тренироваться, чтобы быть не хуже зайцев.

Мама-ежиха расстраивалась, прибежала в школу, обещала, что он догонит, будет тренироваться каждый день и в конце концов станет не хуже зайцев.

Кенгуру часто приводила, вернее, приносила с собой своих детей. Обычно на животе у нее, в кенгуриной сумке, сидел кенгуренок. Школьное руководство поначалу возражало: кто разрешил на работу с детьми приходить?! Но потом на такое поведение Кенгуру махнули рукой, вернее, лапой: раз кенгурята не мешают учебному процессу, пусть присутствуют. Тем более что мама-кенгуру работала хорошо, а детей таскала с собой и потому, что оставить было не с кем, и потому, что хотела как можно раньше приучить их к труду и к занятиям спортом.

Еще известным лицом в школе был маленький ослик Игогошечка. Про него — отдельный рассказ.

Про ослика Игогошечку

Мама решила дать ослику Игогошечке хорошее образование.

— Мой сын природно одарен, — любила говорить она. — Ему нужно только чуть-чуть подучиться, и он будет блестяще образованным.

Мама Коза и козлята смотрели при этом на шею и спину Игогошечки и думали, что, если как следует отскрести шкурку щеткой, он бы уже очень скоро стал блестящим. Впрочем, они и без этого любили ослика Игогошечку, а еще его брата Ияшечку.

— Мой сын пойдет сразу во второй класс, — продолжала хвастать мама Игогошница. — Первый класс для него слишком элементарен.

Игогошечку действительно взяли во второй класс. Прежде всего, по просьбе его мамы, но еще и потому, что в помещении для второклассников была скамейка, подходящая ему по размеру. Но вопреки ожиданиям мамы Игогошницы, блестящих успехов у ослика не было. На физкультуре он бежал не в ту сторону, куда нужно было, а в противоположную, а если и в ту, то останавливался на дистанции, загораживая дорогу зайцам и козлятам. Математика ему не давалась. Пел он громко и протяжно, но не попадал в мелодию. В общем, к концу учебного года его перевели не в третий, а в первый класс.

После окончания первого класса, «успешного окончания», как говорила его мама, Игогошечку перевели в детский сад — сначала в подготовительную группу, а затем сразу в среднюю. Слово «средний» в семье Игогошницы не любили, поэтому ослика забрали из детского сада. А в это время в зоопарке как раз ушла на пенсию старая лошадка, развозившая корм для зверей. Вот Игогошечку и взяли на эту работу.

— Здесь его признали, и он нашел себя, — говорила Игогошница.

Действительно, Игогошечка приходил вовремя на работу. Впряженный в тележку со звериным кормом, он добросовестно развозил его и отдавал в распоряжение сторожам, кормившим животных. Он со всеми вежливо здоровался, успевал переброситься несколькими словами, был в курсе всех зоопарковых новостей, а на обед бесплатно получал пучок душистого сена. Игогошница пуше прежнего гордилась своим сыном. Иногда доходило до того, что она называла его самым важным сотрудником зоопарка, чуть ли не директором:

— Мой сын — успешный. Он сделал блестящую карьеру. У него статусное положение.

Мама-Коза и козлята внимательно выслушивали ее, Коза кивала, а козлята скакали вокруг, иногда даже пытаясь перепрыгнуть через спины Игогошницы и ее талантливого сына.

В знак дружбы Игогошечка в плохую погоду возил козлят в школу в своей тележке. Они называли это «подбросить на такси». Когда козлята с шумом выскакивали из тележки у порога школы, другие ученики встречали их громким лаем и мяуканьем, немного им завидуя.

Дружба с лесными животными

Иногда учеников звериной школы выводили на экскурсию в лес. Там они и познакомились с дикими лесными животными: полевыми мышами, козами, оленями, белками и другими. От них они научились находить полезные травы, различать следы и даже заготавливать на зиму продукты. Учительнице Розе Иванне это понравилось, но она боялась, что ее ученики научатся плохому, дикости, как она говорила, например, начнут кусаться и царапаться, бегать немывтыми и есть всякую дрянь. Школьники, в свою очередь, пытались привить дикарям хорошие манеры, что не всегда удавалось. Особенно козлята-школьники подружились с дикими козлятами и оленятами.

Однажды зимой стало очень холодно, начался снегопад. Снег падал и падал большими хлопьями. Вся земля стала белой, в сугробах можно было застрять не только людям, но и зверям. Руководство школы, включая Барбоса, принимавшего активное участие в совещании, и родительский комитет решили оставить учеников на ночь в школе. Родители собрали теплые подстилки, подушки, попоны, одеяла — и всё это Игогошечка привез на своей тележке в школу. Спальню для животных сделали в большом физкультурном зале. Как уютно устроились там зверушки! И вдруг раздался стук в дверь. Это лесные звери,

испугавшиеся снега и ветра, увидели свет в окнах школы и прибежали греться. Как же обрадовались козлята, увидев своих друзей и дальних родственников! И всем хватило места на теплых подстилках в большом зале.

Мы уже говорили о том, что дикие животные научили зверят-школьников находить полезные растения.

— Не обязательно есть на обед морковку и капусту с огорода, можно найти дикорастущую заячью капусту, — объясняли лесные зайцы.

— Давайте пересадим лесные полезные растения на школьный участок, — предложил умный козленок Прыгушка. Учительница поддержала это начинание.

— Пусть приучаются к труду, — сказала она. И вскоре около школы возник маленький огородик. Там были и сытные конский шавель, и заячья капуста, и лечебные растения — ландыш и красавка.

Однажды козленочку Дрыгушке, который часто выдумывал разные шалости, пришла в голову такая идея: а не пересадить ли на школьный двор валериану? Дикие козлята рассказывали, что это растение имеет особое свойство — оно действует успокаивающе. А кого надо успокаивать? Конечно, родителей после родительского собрания!

Звери-школьники выделили маленький участок для валериановой грядки. Главное, как им сказали ученые дикие козы, не пускать туда котов. Коты пьянеют от валерьянки. Поэтому козлята написали плакат: «Котам входить не рекомендуется из-за опасности опьянения организма». Котята не наруша-

ли этот запрет. Но однажды папа-кот заглянул на запретную грядку после родительского собрания. Домой он вернулся в таком виде, что был грандиозный скандал. Мама-кошка выла и мяукала, она грозилась развестись с мужем-пьяницей и обвиняла папу в том, что он вместо собрания «завернул в кабак». Выспавшись, папа-кот оправдался, сказав, что отметки у детей такие плохие, что ничего не оставалось, как напиться. В конце концов, он был прощен.

Строгая учительница часто выражала недовольство учениками на родительском собрании. Например, она говорила:

— Несмотря на спортивные успехи зайцев, я вынуждена отметить, что по математике они в последней четверти отставали. А всё потому, что им не хватает усидчивости. Брали бы пример хотя бы с ежика. Не скажу, что выделяется математическими способностями, но ведь старается.

Папа-заяц на это очень обижался:

— Еще бы черепаху нам в пример ставили!

Но он понимал, что слова учительницы справедливы и готовился к «серьезному разговору с этими шалопаями». Ученики, ждавшие родителей во дворе школы, понимали, что разразится буря. И действительно, папа-заяц начинал кричать из всех сил:

— Это что за позор! Где ваша усидчивость! Чтобы в нашей семье такое... Да я вас... Да я вас копытами...

«У козлов кричать научился, да еще и копытами! Где у зайцев копыта?» — думали зайчата и сразу предлагали папе

сократить путь, пройдя по тропинке, и заводили его на вале-
рьяновую грядку. Пыл рассерженного отца двоечников угасал
на глазах. Он размякал, начинал вспоминать свое детство,
когда он тоже вот так скакал, и в конце концов говорил слез-
ливым голосом:

— Вы уж, ребяташки, подтяните разные там предметы,
чтоб маму-зайчиху не огорчать.

Заяц—Шамун

Для медведей был организован специальный класс, где
преподавал старый учитель Михал Иванович Топтыгин. Почему
специальный класс? Во-первых, они по размеру не подходили
другим ученикам звериной школы. Представьте себе на од-
ной парте, например, медвежонка и зайчонка! Во-вторых,
у них было особое расписание. Зимой у них были длинные
каникулы, зато летом они учились больше других.

— Почему они отдыхают, а мы должны зимой ходить
в школу? — жаловались некоторые не очень прилежные
ученики.

— Зимой у медведей спячка. Они лежат в берлоге, дрем-
лют и сосут свою лапу, — объясняла учительница.

— Почему им это разрешается?

— Так устроена природа.

— А дикие козы говорили нам, что встречали медведя
и зимой.

— Это большая редкость — медведь-шатун. Он не спит зимой и очень злится, потому что у него бессонница и нервы расшатались.

Несмотря на эти объяснения, некоторые ученики всё же не переставали думать: «Как же так! Одни учатся, а другим спать в берлоге разрешается! Расшатались, шатаются они!» И вот, расхрабрившись, заяц Попрыгун пошел к учительнице и сказал:

— Я чувствую, что мне тоже спячка необходима. Очень не хочется зимой в школу ходить.

— Какая спячка! — возразила учительница. — Ты же заяц, а не медведь. Где твоя спячка? Вон на перемене до потолка прыгал.

— А я заяц-шатун. И медведь отчасти. Я уже и лапу сосать начал, — не растерялся ученик.

— И вообще я на медведя похож, — добавил он, но тут же смутился и тихо добавил: — Немного похож, козлята говорят.

Учительница посмотрела на него укоризненно и велела ему идти в класс. А перед началом следующего урока она серьезно сказала:

— Зависть — плохое чувство. Не нужно завидовать другим животным, у них свои повадки. И не завидуйте тем, у кого большие каникулы или большой отпуск. Раз им разрешают — значит, им полагается.

На этом все разговоры о спячке и о шатунах были закончены.

Как Козлята и ослик Игогошечка устроили представление в Большом Магазине

Приближался день рождения козленочка Пушка, настало время покупать подарки. Мама Коза, козлята и их друзья, заяц Попрыгун и ослик Ияшечка, пошли в большой магазин. Чего там только не было! Но самым интересным был отдел игрушек.

— Здесь мы купим маленькие подарки всем козлятам, — заявил скромный Пушок. А потом, помолчав, добавил:

— А еще зайцам и осликам Ияшечке и Игогошечке.

— Не слишком ли много будет? — прервала его мама Коза. Она решила пересчитать деньги, потянулась за кошельком, но с ужасом обнаружила, что его нет.

— Деньги дома забыла! — вскричала она. — Оставайтесь здесь, а я быстро домой за деньгами сбегаю.

Некоторое время звери стояли на месте, но вскоре умный козленок Прыгушка что-то придумал, от чего даже стал скакать на месте, а потом сказал:

— Мы сами заработаем на подарки.

Они пошептались, и минут через пять покупатели увидели следующую картину: в середине зала стоял ослик, на его спину взгромоздились козлята, верхом на одном из них сидел заяц.

— Это что, бременские музыканты? — спрашивали друг друга удивленные покупатели.

— Да, мы приехали на гастроли, — ответил Пушок.

— А где же у вас петух наверху? — спросил один образованный мальчик.

— У петуха сейчас стажировка в Италии, он учится вокалу, то есть красивому пению, — не растерялся Пушок. — Мы заменили его зайцем.

Тут Ияшечка запел как мог и стал пританцовывать, козлята начали вилять хвостиками и бляеть, а заяц наверху сделал сальто. Покупатели, они же зрители, были в восторге. Они долго аплодировали, а некоторые стали бросать монеты в шапочку Пушка, которую Прыгушка положил на пол перед выступавшими.

Когда мама Коза прибежала из дома, она очень испугалась: детей не было на месте. Она бегала по магазину и спрашивала, где ее козлята и их друзья.

— Мы не знаем, — отвечали покупатели, — мы никого не видели. Мы смотрели представление зарубежных артистов.

Только потом мама поняла, кто эти артисты. Сначала она рассердилась: во-первых, они ушли с условленного места, во-вторых, нехорошо, если ты не профессионал, выступать за деньги. Но потом мама успокоилась и решила, что этот случай еще раз подтверждает большие способности ее детей, их друга зайца и ослика Ияшечки. Ведь недаром же он — родной брат Игогошечки. А в Игогошечкиных талантах уж никто не сомневался!

Концерт объединенного
кошачье-собачьего, а также
собачье-кошачьего хора

Надвигался большой кошачий праздник — мартовская неделя кошек. В этом году решили отпраздновать его особенно торжественно. А какой праздник без песни! Директор школы решил: организуем хор, причем специально, чтобы подчеркнуть дружбу зверей, — объединенный хор кошек и собак.

— Как собак и кошек, они же перессорятся!

— А вот так! Пусть дружат!

Старшим над кошками был избран кот Василий Ерофеевич, папа трех котят — учеников школы. Василий Ерофеевич был серьезным и немного нервным. Был он серым котом с черными полосками, но если сердился, казался зеленым, настолько расширились его зеленые глаза. В душе он был добрым, но ошибок не прощал. Критику не любил, особенно со стороны собак. Больше всего он презирал кошек-нытиков и собак-пустобрехов. После занятий в школе он часто водил своих сыновей-котят на помойку, чтобы, как сам говорил, «учить жизни». Там они под его руководством разбирали, что съедобное, а что несъедобное. Хотя котята были домашними, накормленными хозяевами и вылизанными мамой-кошкой, они быстро усваивали то, чему учил их папа. А мама-кошка, когда они приходили домой грязные и всклокоченные, гром-

ко укоризненно мяукала и заново вылизывала их с головы до ног. Когда Ерофеич сердился, он, казалось, мог разорвать не только других котов, но любую большую собаку и если не тигра, то, во всяком случае, слона.

Со стороны собак на режиссерскую работу был назначен веселый шенок, любивший лаять, скакать и ловить свой хвост. Сразу же был придуман припев, который был одобрен всеми:

Гав-гав-гав!

Мяу-мяу-мяу!

Мяу-мяу-мяу!

Гав-гав-гав!

И хорошо кошки и собаки пели вместе эту заповку! Красиво получалось!

— Гармонично! — заметил маленький, но уже ученый шенок-руководитель.

— Гармонично! — басом мяукнул Ерофеич.

Но между припевом нужны и какие-то слова — разумный текст о дружбе животных, как сказал директор школы. Первым начали придумывать текст кошки.

Кошки любят лизать сметану,

Собаки сметану лизать не станут, —

придумал Ерофеич.

— Ничего себе! — возмутились собаки. — Мы что, сметану не любим? Дайте нам ее, каждый съест хоть кило.

Кошки любят поспать в тепле,
Собаки в холод дрожат в конуре, —

выпалил Ерофеич и довольно замурлыкал.

— Есть чем похвастаться! — обиделись собаки. — Мало того, что нас на холоде держат, да и еще и песни про это сочиняют!

Собаки обычно очень отважны,
Кошки ведут себя часто неважно, —

неуверенно пропищал шенок и тут же был жестоко раскритикован кошками.

Так они и вышли на сцену с одним припевом:

Гав-гав-гав!

Мяу-мяу-мяу!

Мяу-мяу-мяу!

Гав-гав-гав!

Зрители — разные звери, ученики школы — сначала слушали с удовольствием. Но вскоре им стало это пение надоедать. Ученик первого класса, отличник Мышонок поднял лапку и, хотя ему никто не давал слово, неуверенным голоском пропищал:

— А про сыр петь будут?

Слушатели стали постепенно покидать зал. Но тут вдруг маленького рыжего котенка осенило. Он промяукал соло:

Дружба и мир для людей и зверей!
Громче мяукай и лай веселей!

Хор подхватил этот куплет, а потом снова последовал припев:

Гав-гав-гав!
Мяу-мяу-мяу!
Мяу-мяу-мяу!
Гав-гав-гав!

Концерт удался.

Общее собрание

Однажды учительница коза Роза Иванна пришла в класс с озабоченным видом. В начале урока она рассказала ученикам, что получено важное письмо из Главного Управления Всех Звериных Школ. В нем сказано, что нужно срочно провести общее собрание учеников и учителей по вопросу об улучшении работы школы. «Провести собрание и прислать отчет, протокол и резолюцию», — было написано в письме. Услышав эти малознакомые слова, испугались даже самые дикие звери.

Итак, был назначен всеобщий сбор. Через несколько дней на полянке возле школы собрались все ученики. Пришла не только Роза Иванна, но и ее муж — важный Козел, ученый,

автор известного научного труда «Введение козла в огород». Как сказала Роза Иванна, он *выкроил время*, хотя и очень занят: работает над вторым изданием своей книги. То, что он важный и занятой, было сразу видно: на носу у него были очки в золотистой оправе, в руках он держал большой портфель, из которого вынул блокнот для записей. Пришел и пес Барбос, игравший большую роль в жизни школы как школьный сторож, а к тому же и главный советчик многих учеников. Пришел и ослик Игогошечка — почетный выпускник школы (*один из самых успешных выпускников*, как говорила его мама), подвозивший, кроме того, козлят утром на занятия. Умного козленка Пушка посадили рядом с учительницей писать протокол, то есть записывать всё самое важное.

— Какие будут предложения по улучшению нашей работы? — обратилась Роза Иванна к присутствующим. Первым вызвался выступить козленок Копытушка, ему и дали слово.

— У меня такое предложение, — начал Копытушка, с трудом сдерживая волнение. — Предложение, такое, такое...

— В общем, чтобы каждый приходил в школу, когда хочет... Когда получится, — исправился он, немного смутившись. — Возьмем, например, Прыгушку. Он прыгает до поздней ночи, а утром его не добудиться. С трудом его расталкивают. Сидит на первом уроке как сонная муха. Так пусть бы спал, пока не выспится. А в школу позже бы пришел. А вот козленок Лягавушка, он рано встает. Ему к первому уроку прийти не трудно.

— Постой, — сказал умный козленок Пушок, — как же так? Значит, ученики, любящие утром поспать, первые уроки

пропускать будут? А как же учебный материал? Не повторять же специально для них уроки вечером!

— Не повторять, — отозвался муж Розы Ивановны. — У педагогов и так времени мало, нужно еще ваши тетрадки проверять.

Все вопросительно смотрели на законодателя-Копытушку.

— Да, об этом я не подумал, — сказал он, — но что-нибудь придумаем. Можно, например, первые уроки по телевизору тра-тра-транслировать.

— Во сне ему будут первые уроки транслировать, — отозвался кто-то из остроумных зайцев.

— Закон требует доработки, — подытожил спор Пушок. Тут все заметили, что козленок Белюшечка подпрыгивает, тянет лапку и хочет что-то сказать.

— Дайте мне слово! — просил он. Все замолчали.

— Я предлагаю такой закон, такой закон... — сказал Белюшечка, и голос его задрожал. Он, очевидно, волновался, потому что речь шла о чем-то очень важном. — Такой закон, чтобы ничего, ничего из ранца или там портфеля не вынимать.

— Как не вынимать?

— А вот так. Например, в понедельник у нас урок географии лесов и полей для животных. Мы приносим в школу учебник, тетрадку и атлас. Так? А следующий урок географии в четверг. Мама требует, чтобы мы в понедельник после уроков вынимали из ранца всё по географии, да еще и ставили на полочку, а в среду нужно опять всё собирать. А я предлагаю всё всегда держать в ранце.

На минуту воцарилось молчание, ученики думали.

— А как же ты уроки будешь делать, не вынимая учебники из ранца? — спросил кто-то.

— А я выну, — отвечал Белюшечка, — но ненадолго. Уроки выучу и сразу-сразу всё обратно в ранец. Тогда я буду уверен, что ничего не забыл. А то забудешь то одно, то другое.

— А как же ты в школе перед каждым уроком будешь в ранце нужные учебники и тетради искать?

— Да уж найду как-нибудь. Зато буду знать, что всё на месте.

Тут слово взял Барбос. Он сказал:

— А на что же такой ранец будет похож? Он же раздуется. А может быть, туда всё и не поместится.

— Нужно ранец или портфель побольше купить. Конечно, дополнительные денежные затраты, но зато какая экономия времени! Не придется каждый день учебники и тетради в школу собирать. А также тапочки для физкультуры. Пусть там всё всегда и лежит, — отвечал Белюшечка. Наверное, он давно обдумывал новый закон.

— Сколько же такой ранец весить будет? — не унимался Барбос.

— Ничего, Игогошка довезет, — скороговоркой произнес Копытушка. Но ему сразу же стало стыдно, ведь он дополнительно нагружал своего друга, а подвозить козлят в школу и так со стороны ослика было любезностью, как говорила его мама.

— Ничего, — уже шепотом добавил Белюшечка, — ему полезно, мышцы будут развиваться.

Игогошечка опустил голову и промычал:

— Ладно уж.

А умный Пушок подытожил:

— Отправляем закон на доработку, — хотя ни он сам, ни другие звери не совсем понимали, что такое доработка и куда нужно отправить закон. Но все поняли: эти слова означают, что закон не принят.

Среди гула, царившего на поляне, послышался пронзительный лай. Это хотела взять слово маленькая черненькая собачка Лайка, она высоко подпрыгивала, чтобы обратить на себя внимание. Лайка было ее имя, а не порода. Может быть, ее так называли потому, что она много лаяла, а поскольку лаяла попусту, прозвище ее было Пустолайка. Вообще, в школе ее не любили за агрессивность и ябедничанье. Даже странно, что она была родственницей добрейшего Барбоса. Она всегда говорила, что станет после окончания школы сторожевой собакой в охране и будет всюду наводить порядок. Лайка сказала:

— А я предлагаю следить, чтобы все приходили в школу вовремя. А кто опоздает, того будем кусать и шерсти клочок выдерем. Я готова стоять у дверей и проверять.

— Вот еще, — зашумели школьники, — как бы у тебя самой шерсти клочок не выдрали! Копытом в бок как бы не получила!

— Я не согласен, — сказал другой ученик, пес Шарик, который хотел стать собакой-поводырем, чтобы помогать плохо видящим и слепым. — Нельзя шерсти клочок выдирать. Это неправильно. Пусть каждый сам поймет: опаздывать плохо.

— Нужно приходить вовремя, но насилия в школе не допущу! — строго сказала учительница. — А Шарик — молодец.

После некоторой паузы она продолжала:

— Я хочу поговорить о культуре речи. Мне не нравится, что многие наши ученики ругаются, обижая друг друга. Например, два зайца столкнулись между собой, и один из них громко закричал: «Козел!» Ну, скажите, причем тут Козел? А козлы на это могут обидеться.

Муж Розы Ивановны поднял голову. Он был уже готов обидеться.

— А еще говорят: *как стадо баранов*. Или: *что уставился, как баран на новые ворота?* А если рядом стоит баран?

— Да, — согласился муж Розы Ивановны. — Почему *как баран?* У меня, например, есть коллега Баран, так он скоро получит ученую степень.

Отовсюду слышались голоса:

— Да, ругаются козлом, бараном, серой мышью, собакой, слоном! Если хотите ругаться, то хотя бы смотрите, кто рядом стоит.

— Пишу, — подытожил споры Пушок, — *постановили: работать над культурой речи. Не ругаться. Не обижать друг друга.*

На этом собрание было окончено. Встретив на прогулке маму Игогошечки, Барбос рассказывал:

— Дискуссия прошла успешно.

— А Игогошечка? — спрашивала мама Игогошница.

— Его дополнения были особо важны. Их включили в протокол, — сочинял Барбос, желая сделать ей приятное.

— Я в этом ни на минуту не сомневалась, — говорила она.

Расставшись с Барбосом, Игогошница сразу стала звонить своему другу Верблюду — рассказать о новых успехах сына.

Ученики В Гостях у деда Мазая

Когда зайцы освоили интернет, у них появилось много виртуальных друзей — зайцев. И вот однажды они нашли объявление: «Срочно, срочно! Всем зайцам! Праправнук дедушки Мазая, спасавшего зайцев, тоже дедушка Мазай, празднует свой юбилей. Дедушка Мазай-юбиляр тоже любит животных, да и людей. Он очень добрый и хороший! Приглашаются все!»

Зайцы ничего не поняли. Они хоть и освоили интернет, но были еще не очень умные. Они распечатали сообщение и принесли учительнице.

— Что за праправнук? Почему «дедушка Мазай» два раза?

Она им всё объяснила:

— Помните стихотворение Некрасова «Дед Мазай и зайцы»? Должны помнить, мы читали, оно входит в нашу программу.

Зайцы закивали.

— Так вот. Как вы думаете, была у такого доброго человека, как дедушка Мазай, семья — жена, дети?

— Уж наверное, была, — ответили зайцы.

— А у его детей были свои дети, то есть его внуки, а у них свои и так далее. У правнука этого дедушки есть сын, он и называется праправнук. Он сейчас уже старенький, но своего прапрадеда помнит, по рассказам, конечно. У него день рождения.

— Поедем к нему, поздравим его! — хором закричали зайцы. Пока шел этот разговор, рядом вертелись козлята, они, конечно, всё слышали.

— А другие животные не приглашаются? — начал издали умный козленок Пушок.

— А если эти животные — отличные ученики и друзья зайцев? — продолжил козленок Лягавушка.

— Ладно, — сказала учительница, — мы вот что сделаем. Закажем автобус, купим подарки и все вместе поедем по указанному в сообщении адресу.

— Ура! — закричали зайцы и козлята.

И вот наступил день праздника. Автобус подъехал к школе без опоздания. Впереди села учительница, за ней зайцы, а на задних сидениях козлята. Все хором завели песню «Мы едем, едем, едем в далекие края. Мы зайцы и козлята, хорошие друзья».

Дедушка Мазай жил в небольшом домике на берегу реки. Гостей встречала его внучка, приехавшая из города на праздник. Вскоре на пороге появился дедушка, и все гости вместе закричали:

— С днем рождения, дедушка! Ура! Ура!

В доме у Мазая было красиво, как в музее, а внучка всё рассказывала; она была как будто экскурсовод по музею. На стене висели три картины.

— Это произведения нашего местного художника-самоучки.

— Самоучка — это кто? — поинтересовались ученики.

— Это тот, кто сам учился, — ответила девочка.

— Так что же, ваш художник всему-всему учился сам? Даже без учителей?

— Нет, в школу он, конечно, ходил. Но рисованию он специально не учился. Поэтому и называется *само-учка*.

— А не может быть, что он сам учит кого-то, раз он учка, — усомнились зайцы.

— Нет, — ответила девочка, — куда ему учить, раз сам недостаточно учился? Про такого говорят еще «самородок».

Зайцы еще больше удивились.

— Но мама все-таки у вашего художника есть?

— Мама есть, но на художника он специально не учился, а то бы еще лучше рисовал.

— Ничего, и так красиво, — из вежливости сказал умный козленок Пушок.

На одной картине был изображен дедушка Мазай — тот самый, о котором написано у Некрасова. Он стоял во весь рост в лодке около берега, среди зеленой морской травы, а рядом с ним были длинноухие зайцы. Дед Мазай хоть был прапрадедом, но с современным дедушкой Мазаем они были похожи.

— Наверное, в семье все друг на друга похожи, — заметил самый умный заяц Длинноух.

На другой картине был дедушка Мазай и еще один дяденька.

— Это великий поэт Некрасов, — пояснила девочка, — он был большим другом Мазая.

Нужно сказать, что и Некрасов был немного похож и на того, и на этого Мазая. Только борода не такая седая. Сзади этих двух фигур была синяя река, а под ногами большие ярко-зеленые лопухи, из которых высовывались синие и красные цветы.

Третья картина была еще интереснее. На ней был и дедушка Мазай, и поэт Некрасов, и зайцы, и цветы, и лопухи, и река, а на небе сияло ярко-желтое солнце.

— Хорошие картины! — сказал заяц Попрыгун. А козленок Прыгушка, хороший ученик, почти отличник, вежливо спросил:

— А Пушкина у вас здесь нет?

— Нет, Пушкина нет, — сказала девочка. — Пушкин с нашей семьей знаком не был. Да и про зайцев он не писал.

— Пушкин про всё писал, — авторитетно заметил Прыгушка. — Может быть, ваш художник еще немного сам поучится и тогда изобразит и Пушкина.

Потом все пошли на берег реки. Под руководством внучки Мазая они стали внимательно осматривать лодку.

— Это та самая, на которой спасались зайцы? — спросил Длинноух. Лодка и правда казалась очень старой.

— Нет, — сказал дедушка, — это реконструкция.

— А-а-а, — сказали зайцы и козлята хором. Они поняли, что лодка не та, но похожа на ту, старую.

Наступил торжественный момент вручения подарков. Из автобуса извлекли два больших пакета. Из одного вытащили мешок среднего размера, наполненный морковкой. А из другого, большого, — соковыжималку новейшей конструкции.

— Это вам, дедушка! Пейте морковный сок, укрепляйте свое здоровье!

Дедушка был доволен. Он даже удивлялся:

— Как вы узнали, что у меня не очень-то здоровые зубы? Ох, угодили! — восхищался он.

На обратном пути в автобусе ученики делились впечатлениями:

— Все-таки хорошо, что есть такие добрые люди, как этот прапрадедушка Мазай, — слышался чей-то голос.

— Спас зайцев — и стал знаменитым, — сказал кто-то другой.

— А всё благодаря великому поэту, который о нем написал, — произнес третий.

— Да и художник, хоть самоучка и самородок, тоже хорошо всё нарисовал.

— Хорошо, что есть хорошие, добрые друзья, и хорошо, когда они делают что-то хорошее для всех! И даже не очень-то важно, стали они знаменитыми или не стали, — сказала учительница. И все ученики согласились.

Собачья контора

— Что за контора? Почему собачья?

— А вот мы вам сейчас расскажем. Про собачью контору есть у нас целая история. Контора — это такое учреждение.

— Что такое «учреждение»?

— Ну, комната, а может быть, две или даже три. Неважно. Важно, что там много бумаг. Их пишут и ставят печать.

— Подумаешь, большое дело — шлеп печать, шлеп другую! Это каждый может! Я бы тоже с удовольствием.

— Нет, во-первых, нужно знать, куда ее поставить — в уголок листа или в серединку, или сверху. Но главное не это. Если ставят печать, так уж знают: то, что написано, — правильно.

— Как так?

— Ну, например, я напишу, что у тебя два носа и зеленые уши. Даже если напишу красиво и без ошибок (особенно в слове зеленый), то мне на эту бумагу печать не поставят. Потому что это неправда.

— Да, пожалуй. Зеленые уши еще могут быть. Например, если я рисую зеленой краской, то руки легко запачкать зеленым, а потом почесать уши... Но вот два носа — это уж чересчур.

— Ну вот видишь... А собачья — потому что организовал контору большой пес Барбос. Сначала он работал в конторе один, а потом у него стало много помощников. Но название так и осталось, уж очень оно прижилось.

В конторе, кроме Барбоса, было несколько сотрудников. Секретарем была Коза, которая говорила по телефону, назначала встречи, принимала посетителей, давала разъяснения. Раньше на телефоне был круглый диск, и крутить его Козе было очень трудно. Но потом купили телефон новой конструкции, кнопочный, и она легко набирала нужный номер. Ее все хвалили за толковость и приветливость. Но был у нее один недостаток — прожорливость. Хороший аппетит — это, конечно, скорее достоинство. Ты же знаешь, что нужно хорошо кушать и съедать всё, что дают. Но у этой Козы аппетит был чересчур хороший. Она ела всё время и всё, что попадется. Из-за этого иногда возникали неприятности и даже скандалы. Однажды жители соседних домов пожаловались, что обглоданы деревья во дворе около конторы. Оказалось, что солидная секретарша Коза, стоя во дворе в ожидании посетителей, грызет всё вокруг.

— Ну, знаете ли! — сказал узнавший об этом директор Барбос. — Это двойное нарушение. Во-первых, вы портите природу, а во-вторых, закусываете в рабочее время. Вам что, обеденного перерыва мало?

После этого Коза старалась даже и не смотреть на деревья во дворе. Но могли происходить еще большие неприятности (казусы, как говорил Барбос, что означало нечто нехорошее). Иногда случалось так, что голодная Коза сгрызала уже

готовые документы. Причем от съеденной бумаги ей совсем не становилось плохо, а вот сотрудникам конторы приходилось всё делать сначала. Сама она в таких случаях извинялась, клялась загладить свою вину и чуть не плакала.

Не менее важную роль в конторе играл Ослик. Он ставил печать на документы. Делалось это так. В конторе стояло большое ведро с чернилами. Ослик засовывал туда ногу и шлепал копытом по нужной бумаге. Получался след, который и заверял правильность документа. Работу эту сам ослик, да и все другие, считал важной. Он знал, куда ставить печать, с какой силой стукнуть копытом по бумаге, как сделать, чтобы чернила не расплылись и чтобы бумага не порвалась. Правда, не целый же день приходилось так работать! В остальное время он мирно дремал в углу. Когда его будили, чтобы поставить печать, он произносил недовольным голосом свое любимое слово: «Опять!» — как будто бы он думал, что каждый клиент был последним и что больше его беспокоить не будут. Ослик считал свою работу высококвалифицированной и тяжелой. Он жаловался на то, что дома с трудом отмывает копыто — мама моет его с мылом и дорогим шампунем. Иначе говоря, у него вредная работа, требующая больших знаний и физической силы, а кроме того, много воды и мыла. И только когда Барбос выписывал ему дополнительную порцию овсяной каши, передавал пучок сена для мамы, платил дополнительно за мыло и шампунь, Ослик успокаивался.

Служили в конторе и птицы. Очень важное положение занимала мудрая Сова. Она была главным экспертом, проверяющим правильность документов, а кроме того — руково-

дителем группы курьеров. Курьеры — это те, кто доставляет нужные предметы в нужное место. То есть они куда-то ездят, бегают, летают, чтобы выполнять какие-то задания. Для этой цели и были наняты птицы. Нужные документы доставляли голуби или сороки, а иногда за дело бралась сама Сова. Сороки были бы всем хороши, но уж очень они много болтали, как говорится, трещали как сороки. А иногда в делах документов должны быть тайны. Поэтому для особенно важной и тайной почты выбирали голубей. Сова выполняла курьерскую работу чаще всего поздно вечером или ночью. Днем она сидела в конторе и проверяла документы, то открывая, то закрывая глаза. Она изредка делала замечания и очень возмущалась, когда кто-то говорил, что она спит.

— Я просто думаю. Знаете, я нахожусь на ответственной работе, — негодовала она. — Если я задремлю, вся работа пойдет кувырком.

К группе птиц относился и Дятел, который перепечатывал документы. Его научили работать на компьютере и пользоваться принтером.

Еще одним ответственным работником был Верблюд, но в конторе он не сидел. Секретарь вызывала его в необходимых случаях. Иногда долго разбирали какое-то дело, а потом Барбос делал вывод, говоря: «Плюньте на это!» И тут же срочно звонили Верблюду — очень интеллигентному, образованному и вежливому животному. Он приходил обычно в шляпе и в галстук, спрашивал, что нужно, а потом плевал на нужный документ. После этого документ был готов, его клали на определенную полку, и дело считалось законченным.

Верблюд раскланивался, прощался с каждым отдельно. Ему предлагали выпить чаю, вернее, ставили перед ним ведро воды из вежливости — ведь он делал очень важную работу и, возможно, устал. Но он обычно учтиво отказывался, еще раз со всеми прощался и тихо уходил.

Вот, например, какие случаи были в работе Собачьей конторы.

Пришел однажды лохматый черный пес Трезор и говорит: — Долго жил я в одном доме. Жили мы весело и очень дружили с хозяином, вместе гуляли, играли в мяч, смотрели вечерами телевизор. Но вдруг хозяин мой женился и привел в дом молодую хозяйку. Сначала она доброй притворялась: «Ох, как я тебя люблю, дорогой! Ох, какая милая собачка!» А потом стала кидаться на нас обоих. Ругалась на мужа за беспорядок в доме: кран течет, стиральная машина не стирает, а только белье рвет, в кухне тараканы ползают. Всё мы якобы порвали, всё мы якобы ей испортили, шерсть от нас всюду по дому летает. Зря он женился, жили бы вдвоем, как раньше. А потом она вот что выдумала. Говорит: «Собака блохастая. Выгони ее или отдай кому-нибудь. От нее блохи по всему дому».

Рассказывая это, бедный пес чуть не плакал:

— Куда же я пойду, если меня из дома выбросят! Дайте мне, пожалуйста, справку, что нет у меня блох!

Тут и Барбос, и Сова глубоко задумались. Где же нам такую справку взять? Блохи они такие, скачут-скачут, сегодня нет, завтра есть.

— Может быть, попросить у блох справку, что их у этого пса нет? — вмешалась Коза, жуящая, как обычно, лист капусты.

— Где мы этих блох возьмем? — отверг предложение Барбос. — Да и вообще, у всех блох справки не потребуешь.

— Тогда пойдем другим путем. Придется проверить Трезора.

После этого и Сова, и Барбос, и Коза тщательно осмотрели пса.

— Проверено. Блох на данный момент нет, — диктовал Барбос Дятлу. — Рекомендовано мыть пса Трезора два раза в неделю теплой водой с собачьим шампунем. Хозяевам рекомендуется купить моющие средства для собаки.

— Добавьте еще «и собачий корм», — робко тявкнул Трезор.

Написали, напечатали, а потом стали расталкивать Ослика, который дремал в углу.

— Ой, как я устал, — застонал он спросонья. — Какая у меня тяжелая работа! Опять копыто пачкать! Вам справку, а нам с мамой оттирать.

Со вздохами он окунул копыто в ведро с чернилами, и документ был готов.

Пришел в контору Жираф.

— Отпустили на пару часов из зоопарка, — сказал он. — Хочу подать жалобу, и пусть они отвечают.

— Кто они? На кого жалуетесь? Кто обидел?

Глубоко вздохнув, Жираф объяснил, в чем дело. Его клетка напротив обезьянней. И только он выглянет, сразу видит, как они нагло корчат рожи. То заберутся на решетку и что-то лопочут, показывают на него своими грязными лапами, качаются на ветке и смотрят в его сторону с глупой усмешкой.

— Сколько можно терпеть это издевательство! Они сквернословят, обсуждают между собой мою фигуру, смеются надо мной. Помогите! Составьте жалобу, пошлите в дирекцию.

— Нужно это дело проверить, — решил Барбос.

— И проверим, — вторила ему Сова.

На следующий день в зоопарк вылетела целая делегация, вернее, комиссия: Сова, две сороки и голубь. Они сели на решетку Жирафовой клетки и внимательно наблюдали за обезьянами. Обезьяны при этом ничуть не смущались. То ли они не понимали, что за ними наблюдают, то ли совсем обнаглели и ничего не боялись.

